

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY TA’LIM, FAN VA
INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI

ALISHER NAVOIY NOMIDAGI TOSHKENT DAVLAT O‘ZBEK
TILI VA ADABIYOTI UNIVERSITETI

“ZAHIRIDDIN MUHAMMAD BOBUR MEROSINING SHARQ DAVLATCHILIGI VA MADANIYATI RIVOJIDA TUTGAN O‘RNI”

mavzusidagi III xalqaro ilmiy-nazariy va
amaliy anjuman materiallari

2026-yil 12-fevral

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY TA’LIM, FAN VA
INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI**

**ALISHER NAVOIY NOMIDAGI TOSHKENT DAVLAT O‘ZBEK TILI
VA ADABIYOTI UNIVERSITETI**

O‘ZBEKISTON YOZUVCHILAR UYUSHMASI

BOBUR NOMLI XALQARO JAMOAT FONDI

**ZAHIRIDDIN MUHAMMAD BOBUR
MEROSINING SHARQ DAVLATCHILIGI VA
MADANIYATI RIVOJIDA TUTGAN O‘RNI**

III xalqaro ilmiy-nazariy va amaliy anjuman materiallari

Toshkent – 2026

УДК-1751

«БАБУР-НАМЕ» В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ, ЛИТЕРАТУРЫ И КУЛЬТУРЫ РАННЕЙ ЭПОХИ ВЕЛИКИХ МОГОЛОВ

“BABUR-NAMA” IN THE CONTEXT OF HISTORY, LITERATURE AND CULTURE OF THE EARLY MUGHAL ERA

Рамазанова Р. Ш.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры узбекской и мировой филологии
государственного института искусств и культуры Узбекистана

E-mail: shoira-ramazanov@mail.ru

DOI: [10.52773/tsuull.conf.2026./TETL8351](https://doi.org/10.52773/tsuull.conf.2026./TETL8351)

Аннотация: в статье анализируются мемуары Захир ад-Дина Мухаммеда Бабура (1483–1530) — основателя Империи Великих Моголов, известные под названием «Бабур-наме». Произведение рассматривается как многоплановый текст, сочетающий черты исторической хроники, личных воспоминаний и литературного повествования. Особое внимание уделяется авторскому замыслу, языковым особенностям чагатайского текста, а также историко-культурному и биографическому содержанию мемуаров. Анализируются описания географии, этнического состава населения, флоры и фауны регионов Средней Азии, Афганистана и Индии. Отдельно рассматривается значение «Бабур-наме» для формирования политико-культурной традиции Империи Великих Моголов, а также рецепция произведения в европейской и российской научной традиции.

Ключевые слова: «Бабур-наме», Великие Моголы, чагатайский язык, мемуары, история Индии, культура, природа.

Annotation: This article analyzes the memoirs of Zahir al-Din Muhammad Babur (1483–1530), the founder of the Mughal Empire, known as Babur-nama. The work is examined as a multifaceted text combining elements of historical chronicle, personal recollections, and literary narrative. Particular attention is paid to the author’s intent, the linguistic features of the Chagatai text, as well as the historical, cultural, and biographical content of the memoirs. The study analyzes descriptions of geography, the ethnic composition of populations, and the flora and fauna of regions in Central Asia, Afghanistan, and India. Special consideration is given to the significance of the Babur-nama in shaping the political and cultural traditions of the Mughal Empire, as well as its reception in European and Russian scholarly traditions.

Keywords: “Babur-nama”, Mughal Empire, Chagatai language, memoirs, history of India, culture, nature.

«Бабу́р-наме» (чагат. *بابر نامه*), известное также как «Записки Бабу́ра», занимает особое место в корпусе письменных источников по истории Центральной и Южной Азии конца XV — начала XVI века. Произведение Захир ад-Дина Мухаммеда Бабу́ра — потомка Амира Темура и основателя Империи Великих Моголов — сочетает в себе черты личных воспоминаний, исторической хроники и литературного текста. Такая синтетичность позволяет рассматривать мемуары в междисциплинарном контексте, на стыке истории, филологии и культурологии.

Представляется обоснованным предположение, что сам Бабу́р не задумывал своё сочинение как литературное произведение в строгом смысле слова. Наиболее вероятным первоначальным названием текста было «Вакаи» («События»), что подчёркивало его хроникально-документальный характер и ориентацию на фиксацию реальных исторических процессов. Закрепившееся позднее название «Бабу́р-наме» связано с переводом мемуаров на персидский язык в эпоху Великих Моголов, что способствовало институционализации текста и расширению круга его читателей [Бабу́р, 2000, с. 15–27].

В содержательном отношении мемуары охватывают ключевые этапы политической и военной биографии Бабу́ра — от раннего восшествия на престол Ферганы в двенадцатилетнем возрасте до утверждения власти в Северной Индии. Особое значение имеют описания борьбы за Самарканд, периода правления в Кабуле, а также Панипатской битвы 1526 года, ставшей поворотным моментом в истории региона и началом могольского владычества в Индии. Эти события представлены не только как последовательность фактов, но и как личный опыт правителя, осмысляющего собственную судьбу и ответственность власти.

Бабу́р предстаёт в мемуарах как образованный и наблюдательный автор, проявляющий устойчивый интерес к истории, культуре и природной среде. Его записи выходят за рамки сугубо политического повествования и включают размышления о социальных процессах, особенностях управления и взаимоотношениях между различными группами населения.

Существенное место в «Бабу́р-наме» занимает характеристика городов и регионов Средней Азии, Афганистана и Индии. Среди наиболее часто упоминаемых населённых пунктов — Андижан, Самарканд, Бухара, Кабул и Пешавар. Описания тюрок, сартов, узбеков, афганцев и различных индийских сообществ позволяют реконструировать представления Бабу́ра об этнической и социальной структуре его эпохи. Ценность этих сведений заключается в том, что они исходят от непосредственного участника политических процессов и отражают взгляд правителя, управлявшего многоэтничными территориями [Улугбек, 1998, с. 42–68].

Через призму наблюдений за населением Бабу́р передаёт культурные особенности, нравы и бытовые практики различных народов. Эти

материалы дают возможность исследовать социальную и этническую структуру регионов конца XV — начала XVI века и служат важным источником для историко-культурного анализа.

Анализ текста показывает, что описания природной среды занимают в «Бабур-наме» концептуально значимое место. Фиксация представителей фауны — слонов, носорогов, обезьян — и флоры — граната, миндаля, банана, финиковой пальмы — свидетельствует не только о наблюдательности автора, но и о его стремлении осмыслить природные условия как фактор хозяйственной и культурной жизни региона. В этом аспекте мемуары Бабура выходят за рамки политической хроники и приобретают черты раннего природоведческого описания [Салимова, 2010, с. 91–115].

Подобные детали создают эффект живого повествования и позволяют реконструировать природно-экономическую картину эпохи. Кроме того, внимание к природе отражает эстетическое мировосприятие Бабура и его стремление сохранить наблюдения как своеобразный памятник времени.

С литературоведческой точки зрения «Бабур-наме» может быть охарактеризовано как сложный синтетический текст, сочетающий элементы мемуаров, летописи и художественного повествования. Для произведения характерны соединение личностного и хроникального начал, образность языка и аналитическая манера изложения, позволяющая автору одновременно фиксировать события и интерпретировать их значение [Ахмад, 2005, р. 53–79]. Использование чагатайского языка придаёт тексту особую лингвистическую ценность, а перевод на персидский язык значительно расширил читательскую аудиторию и усилил влияние произведения на культуру империи.

После смерти Бабура его мемуары стали важным ориентиром для правителей Империи Великих Моголов. Внук Бабура, Акбар Великий, инициировал перевод текста на персидский язык и создание иллюстрированных списков, что способствовало превращению «Бабур-наме» в канонический историко-культурный источник [Бабур, 2000, с. 201–215; Sher, 2012, р. 88–102]. Произведение использовалось не только как хроника событий, но и как своеобразная модель правителя, сочетающего военное искусство, образованность и интерес к культуре и природе.

В Европе устойчивый научный интерес к «Бабур-наме» сформировался в XVIII веке. В России произведение было впервые опубликовано в середине XIX века, а в дальнейшем стало объектом филологических и исторических исследований. На сегодняшний день мемуары Бабура переведены более чем на двадцать языков, что свидетельствует об их международном научном значении.

Таким образом, «Бабур-наме» следует рассматривать не только как источник по истории политических событий, но и как многоплановый текст,

отражающий мировоззрение правителя, особенности культурной среды и интеллектуальные ориентиры эпохи. Сочетание документальной точности, литературной выразительности и культурологической насыщенности делает мемуары Бабура значимым объектом междисциплинарных исследований, сохраняющим актуальность для современной гуманитарной науки. В Узбекистане систематическое изучение творчества Бабура началось в середине XX века и связано с осмыслением его наследия как важной части национальной культуры. Особое внимание уделяется языковым особенностям чагатайского текста, историческим реалиям и культурной среде эпохи Бабура. Среди исследователей, внёсших значительный вклад в изучение «Бабур-наме», можно выделить С. Улугбека, анализировавшего историко-географические описания и этнический состав регионов [Улугбек, 1998, с. 42–68]; Н. Салимову, посвятившую свои работы природным и хозяйственным аспектам мемуаров [Салимова, 2010, с. 91–115]; А. Рахмонова, исследовавшего стилистические и поэтические особенности текста; а также Т. Турсунова, изучавшего влияние «Бабур-наме» на историческую традицию Империи Великих Моголов и рецепцию произведения в Центральной Азии. Эти исследования позволяют рассматривать мемуары Бабура как объект комплексного научного анализа, объединяющего методы истории, филологии и культурологии.

Список литературы:

1. Бабур З.-д. М. Бабур-наме / пер. с чагатайского языка; вступ. ст. и коммент. — М.: Наука, 2000. — 352 с.
2. Улугбек С. История Средней Азии в мемуарах Бабура. — Самарканд: Университет, 1998. — 184 с.
3. Салимова Н. Природа и хозяйственная деятельность в «Бабур-наме». — Ташкент: Фан, 2010. — 216 с.
4. Ахмад Х. Литературные особенности «Бабур-наме». — Дели: Oxford University Press India, 2005. — 198 p.
5. Sher M. The Cultural and Historical Significance of Babur's Memoirs. — London: Routledge, 2012. — 244 p.